

- Добрый день, студенты. Меня зовут Хедзин Киритори, и я буду учить вас тайцзюцу и метанию оружия." - Сказал Чунин своим обычным ровным тоном. - Обычно мы проводим вместе два урока, один перед обедом и один перед уходом на целый день."

Класс кивнул.

- Во-первых, я оценю тебя, чтобы понять, где ты стоишь и что нужно исправить. Пожалуйста, разделитесь на две группы, с теми, кто уже прошел год в этой академии, с одной стороны, а остальные-с другой."

Класс разделился, как и было сказано, и учитель начал с тех, кто возвращался. Он сделал каждого человека в группе, прежде чем прийти к Наруто.

Только человек, который давно знал Киритори, мог заметить, как слегка напряглись глаза этого человека, когда он подошел к носителю печати Кюби.

- Ты ведь уже больше года проучился в академии, не так ли?"

- Да, - ответил Наруто, выпрямившись под пристальным взглядом мужчины. Он не был таким с Муремару, но теперь белокурый мальчик нашел своего учителя довольно пугающим.

- Тогда покажи мне первую Кату в стиле академии."

Наруто потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, что это значит, но он не терял времени даром. Он сделал все так, как учила Мизуки.

"Ужасный. Смотри на меня, - ответил мужчина.

Упомянутый человек выполнил ката. Наруто быстро уловил довольно много отличий, которые сделали упражнение гораздо более плавным, чем он когда-либо видел раньше.

- А теперь не могли бы вы повторить то, что я только что сделал?" - Сказал киритори, когда закончил.

Наруто сделал это в меру своих возможностей. Этого явно было недостаточно.

- Поднесите левую ногу к правой." - Сказал мужчина, выполняя упражнение. - Смести центр равновесия немного ниже. Вытяните меньше в третьей части. Шестой должен начинаться ниже."

- А теперь повторяй это ката, пока я не скажу тебе обратное. И поверь мне, если ты

остановишься." Чунин опустил свое лицо рядом с лицом своего ученика. - Я буду знать."

Наруто начал все сначала, пытаясь исправить ошибки, на которые указал, в то время как учитель пошел к другой группе.

Арико одной из первых перешла на ее сторону. Чунин был гораздо менее холоден и жесток с ней, но тем не менее заставил ее практиковать первую ката. Однако он физически помог ей расставить конечности.

Когда Киритори подошел к Муремару, учитель обнаружил, что мальчик уже выполняет первую ката. Почти идеально, даже.

- Очень хорошо, - сказал мужчина с едва заметной улыбкой на губах. Хорошо, что его надежды подтвердились. - Единственная проблема, которую я вижу, - это блок на дюйм выше в седьмой части."

Муремару переделал все заново, на этот раз идеально.

Его учитель кивнул. - Тогда попробуй вот это." И он приступил ко второму ката академии тайдзюцу.

Затем он оставил Муремагу к своим устройствам, постоянно с другими студентами.

К тому времени, когда первая часть занятия была закончена, Муремару был до четвертой ката, в то время как большинство начали со второй. Однако учитель не позволил Наруто двигаться дальше с самого начала.

-Узумаки Наруто!"

- Сказал мальчик, выпрямляясь со своего места. Что же он натворил на этот раз?

- Не думай, что я не заметил сообщения, которое ты только что передал. Неужели ты думал, что раз это был первый день, я не замечу?" - Закричал кадзухи, учитель математики и истории.

-Ты наденешь кепку, как всегда, и пойдешь стоять в углу, как обычно, - добавил он, когда некоторые студенты начали смеяться над затруднительным положением блондина. - Ты останешься там лицом к стене до конца урока, когда я найду для тебя подходящее наказание."

Наруто, теперь уже в углу, прицелился. Это была почти обычная жизнь в этом классе. Почти каждый день Кадзухи находил предлог, чтобы отослать его в угол, и продолжал занятия, как ни в чем не бывало. Несколько студентов всегда хихикали над ним, но они оставались безнаказанными, в то время как он присоединился бы к любому в углу, если бы сделал то же

самое.

Этот человек явно был мастером двойных стандартов.

Хуже всего было то, что Чунин был учителем, который записывал свой урок на доске вместо того, чтобы объяснять устно, поэтому наказание означало, что он пропускал почти весь класс каждый раз, когда это происходило. Возможно, это был просто способ обучения кадзухи, но Наруто был в значительной степени убежден, что человек пошел этим путем только для того, чтобы помешать ему как можно больше.

Такие занятия всегда были длинными, и он знал, что наказание всегда будет хуже, если он не дожидается, пока учитель признает конец урока, прежде чем покинуть угол.

Но когда он это сделал, мужчина уже ждал его. Как всегда.

- В наказание, поскольку это не первое твое преступление..." Первый в этом году, может быть, но не полностью. - Ты напишешь: "я не буду беспокоить других студентов", пока я не вернусь. К сожалению, так и будет..." И по его лицу было заметно, что он вовсе не считает это несчастьем. - Пропусти свой следующий урок. Я вернусь после собрания учителей и задержу вас здесь, если обнаружу, что вы написали недостаточно. Это понятно ?"

Наруто кивнул, скрипя зубами.

"Хороший. Увидимся позже." Затем он покинул класс.

Наруто чуть было не швырнул мелок в учителя в отместку, но остановился, когда ему в голову пришла идея получше.

Да...

- Итак, комната и питание в обмен на помощь в обслуживании клиентов пять дней в неделю, верно?" - сказал Наруто буншин в облике мышастой шатенки лет семнадцати.

- Ты поняла, девочка! - ответил хозяин ресторана, плотный загорелый мужчина лет тридцати.

- Тогда договорились, - сказал клон, протягивая руку вперед.

Они пожали друг другу руки, и клон проводили в ее комнату. Она была маленькой, немного меньше, чем первоначальная спальня Наруто, но вполне сойдет. Там уже были кровать и письменный стол, и она будет есть внизу, в самом ресторане. Более чем достаточно.

Она была третьим клоном в этом городе, который оказался столицей травы. Она была единственной девушкой, и две предыдущие уже имели работу, одна в строительном здании, а другая в караванном доке. Они зарабатывали больше, чем она, даже учитывая ее легкий доступ к еде, но были в той же ситуации, что и она.

Когда она поправляла постель, в ее голове вспыхнули воспоминания. Это было странно, поскольку оригинал установил почти полную тишину обмена памятью в те часы, когда три главных клона были в школе, и передавал только срочные сообщения. Это было первое сообщение с начала занятий, и она гадала, что же это будет.

Потом она рассмеялась.

Смех над собственными ошибками и падением жертвой розыгрышей стал необходимым навыком выживания для клонов, поскольку шутки Кейджа Баншина означали, что он получит обе стороны сделки. Смех над собственным несчастьем пришел вскоре после этого, так как иногда человек оказывался на стороне жертвы задолго до шутника.

Поэтому она рассмеялась, все время думая о том, как оправдать ожидания этих девушек из Конохи. По дороге она прошла мимо нескольких магазинов одежды, но не обратила на это особого внимания. На этот раз она сделает это, и, надеюсь, клон в Конохе сделает то же самое. Не было бы смысла не иметь точки сравнения.

<http://tl.rulate.ru/book/46741/1154257>